

Минутка, которая оборвала жизнь

На псковских Орлецах почтили память Валентина Януса и Александра Осадчего

Когда осознаешь, что прошло 20 лет – не поверишь: как время летит. 14 января 1995 года в Грозном погибли телеоператор Валентин Янус и майор Александр Осадчий. Во время съёмок президентского дворца на площади Минутка в Грозном их настигли выстрелы снайпера. Группу предупреждали: нельзя останавливаться ни на секунду, не то что на минуту, площадь пристреляна, и шансов, что стрелок промахнётся, – ноль. Но для профессионала теледела кадр оказался важнее. Важнее жизни.

Тогда, в 95-м, псковские журналисты снимали в Чечне фильм, который позже получил название «Необъявленная война». Они и сейчас трудятся в газетах, на радио, «на телике» – Анатолий Тиханов, Глеб Костин, Борис Шерстнёв.

– Это был сложный период, когда армию клеймили позором, был огромный поток негативной информации, – вспомнил о тех днях Иван Цецерский, ныне глава Пскова, а тогда офицер-десантник. – Нужно было показать правду – о том, что там происходит, о быте воинов нашей дивизии, об их ратных буднях. Я по сей день благодарен всем, кто выразил согласие и отправился туда. Чтобы поехать в горячую точку, нужно любить Родину, профессию, иметь определённое мужество. Эти люди отлично понимали, что правда нужна всем – и, к сожалению, эта правда стоила жизни. С Осадчим мы дружили семьями.

Саша был деликатным и тактичным человеком. Иногда даже казалось, что он не в погонах, потому что из его уст услышать ругательное слово, разговор на повышенных тонах было невозможно...

Он мог бы ещё очень много пользы принести нашей армии, многое дать солдатам и офицерам. Он был моим другом и остался им на всю жизнь.

Януса я знал четыре дня, но и за это короткое время он запомнился мне как очень яркий человек. Он показал себя профессионалом, для которого долг – превыше всего.

Каким вспоминают Валентина Януса коллеги? Столько слов уже сказано, и сколько ещё осталось на нынешнюю, уже двадцатую годовщину гибели.

– Он производил впечатление энергичного, молодого человека – хотя, когда я пришёл работать и познакомился с ним, ему было за 50, – говорит коллега Януса, ныне сам

достопримечательность местного телевидения, оператор Александр Минин. – Крайне добропорядочный человек, с изумительным чувством юмора, который никогда не опускался до дежурных фраз.

«Это была простая командировка» – так говорят коллеги, и это правда. Во-первых, тогда действительно мало кто знал, что там происходит. А во-вторых, никто не едет – целенаправленно – умирать, погибать от прошибающей внутренности снайперской пули, снимать фильм о собственной кончине в горячей точке. Валентин Янус и по сей день, в современной России, богатой на всякие локальные вооружённые конфликты, остаётся единственным оператором, который запечатлел собственную гибель.

– Журналист не создан для войны, – рассуждает Иван Цецерский. – Он создан для того, чтобы показывать людям правду. Получилось так, что в этом случае правда была показана через гибель самого журналиста. Валентин Янус, сам родом из Грозного, свою жизнь закончил там же. На кассете запечатлены минуты, которые всё длились и длились, когда его жизнь уже оборвалась. Я не видел такого больше нигде. Вечная память Валентину Янусу и Александру

Минута молчания

дру Осадчему, нашим товарищам, павшим на поле брани.

Главная хранительница памяти гвардии майора Александра Осадчего – его вдова Жаннат Доскеновна – поблагодарила всех за то, что они тоже помнят:

– Это нужно и важно прежде всего для нас самих. Когда мы оказываемся на кладбище, кажется, что время останав-

ливается, а многие вещи оказываются совершенно иными, не теми, какими они выглядят в повседневной суете.

В той суете, которая заслоняет от нас настоящие ценности. Пока отец Олег (Тэор) служил за упокой на могилах, выглянуло солнышко – как привет от ушедших передало.

Ольга Донская

Дмитрий Коварин

Ганзу будем делать вместе

На состоявшейся в День российской печати встрече руководителей города с редакторами псковских газет, интернет-изданий и телеканалов Ивану Цецерскому и Игорю Калашникову были заданы десятки вопросов, волнующих псковичей.

Журналистов интересовало, прежде всего, то, изменится ли облик Пскова в связи с подготовкой к Международным Ганзейским дням, что будут проходить в нашем городе в 2019 году. Будут ли решены застарелые проблемы, в первую очередь – исчезнут ли долгострои, уродующие лицо города. А это и заросшая бу-

рьяном и деревьями так называемая гостиница «Профсоюзная», и гостиница «Интурист», на которую возлагалось столько надежд, и давно растащенный на части несостоявшийся Дворец пионеров.

В кои веки представители СМИ получили информацию по весьма непростым вопросам, о которых ходит немало

слухов, из первых рук. Глава администрации города Игорь Калашников постарался удовлетворить всеобщий интерес, предупредив, что проблемы, связанные с долгостроями, весьма непросты. У каждого объекта – свой собственник. Потому руководству города приходится вести длительные переговоры по каждому из зданий. При этом городские власти прекрасно понимают, что эти долгострои – «крик души» псковичей. Потому делают всё от них зависящее, чтобы решить застарелые проблемы. Проведено несколько встреч с владельцами долгостроев. Проработан вопрос реконструкции так называемой гостиницы «Профсоюзная», что строится около 40 лет, в жилой

дом. Пока вопрос находится в стадии проработки.

Гостиница «Интурист», завершение строительства которой переносилось с одного года на другой, готова на 70%. Там частично проведена внутренняя отделка, в здании всё содержится в приличном состоянии, собственники тратят деньги на отопление, действует система пожаротушения. Тем не менее будущее здания пока неопределённо. Ведь если превращать «Интурист» в жилой дом, многие ли смогут потянуть сверхдорогой квадратный метр, обусловленный местом расположения? Кроме того, там около трёх гектаров земли, которые придется благоустраивать.

Что касается превратившегося в руины недостроенного Дворца пионеров, то были инвесторы, проявившие интерес к «объекту», однако, как показала экспертиза, строительство там вести невозможно, поскольку под скалой находится природная пещера. Некогда в этих местах находился монастырь. Взрывать остатки здания нельзя – рядом Мирожский монастырь с уникальными фресками.

– Мы – за то, чтобы кто-то выкупил этот земельный участок, – сказал Игорь Викторович, – но инвесторам надо оценить свои возможности, чтобы не было четвёртого «пустого захода» на этот объект.

Главных редакторов, представлявших интересы своих

читателей, зрителей и слушателей, волновали и вопросы, касающиеся Международной Ганзы. В частности, то, нельзя ли в преддверии крупнейшего международного форума, который будет проходить на российской земле всего второй раз, украсить места, связанные с Ганзой, какими-то особенными символами? Например, разместить у так называемой Золотой набережной старинную псковскую ладью.

Главе Пскова Ивану Цецерскому идея пришлась по душе. И правда, корабль очень украсил бы набережную, где некогда размещался Немецкий двор. Да вот незадача – даже если, как должно, смастерить старинное судно, как его доставить к кремлю? По воде – невозможно. Для этого пришлось бы строить шлюзы. А это не миллионные – миллиардные затраты. Так что идея – на грани фантастики.

Тем не менее Иван Николаевич попросил журналистов проявить особую активность и внести свой вклад в общее дело – приступить к освещению мероприятий по подготовке к проведению Международных Ганзейских дней в Пскове уже сейчас:

– Мы с вами должны вовлечь горожан в процесс подготовки, показать значимость этого события для каждого. Ведь только общими усилиями можно сделать такой праздник, который навсегда останется в памяти псковичей.

Александра Светлова